

Глава 27

Гнев Мо Яня был так очевиден, что он даже источал в сторону кролика убийственную ауру. Кролик застыл, словно уже мёртвый от страха.

— Змейка, ты...

Лю Чжэчжи ожидал, что тот будет против, но такая реакция превзошла все его опасения. Это было уже не просто ревностью.

— Змейка, ты не хочешь, чтобы у тебя был товарищ по играм?

— Ш-ш-ш!

«Не хочу! Выбрось этого кролика!»

Его убийственная аура, направленная на кролика, стала ещё сильнее. Лю Чжэчжи нахмурился, его взгляд стал серьёзным.

«Я, должно быть, раньше не обращал внимания. Я думал лишь о том, чтобы Змейка был со мной, не позволял ему общаться с другими. Поэтому я так поздно это заметил?»

«Сердце Змейки, кажется, уже... уже пошло по ложному пути».

— Он будет просто твоим товарищем по играм. Он не такой умный, как ты. Я оставлю его для тебя, — попытался урезонить его Лю Чжэчжи. — Змейка, сейчас я наложил на гору защитный массив. На пике Облачного Бамбука только мы с тобой. Но в этом мире есть не только мы. Ты понимаешь?

«Какого чёрта я должен понимать?!»

«Пока я здесь, ты не будешь держать никаких других тварей!»

Мо Янь привык к своей тирании. Обычно он шёл на уступки, помня о слабом здоровье Лю Чжэчжи, но к какому-то кролику у него не было ни капли терпения. Не желая спорить, он просто посмотрел на полумёртвого от страха кролика, и его хвост, метнувшись, выхватил его из рук Лю Чжэчжи.

— Змейка, не...

Не успел он договорить, как кролик уже был проглочен целиком, не оставив и следа. Только

тогда Лю Чжэчжи был вынужден признать:

Он, кажется... действительно неправильно воспитал Змейку.

Змеи едят кроликов — это естественно. Но Змейка сделал это не из голода, а из ревности, просто не желая, чтобы он оставил кролика.

Или, вернее, не терпя, чтобы он держал других живых существ. Он был слишком зависим от него, до такой степени, что ревновал и хотел безраздельно им владеть.

Лю Чжэчжи был в недоумении.

«Как так вышло? Змейка ведь был таким милым и наивным. Как он незаметно стал таким одержимым?»

За это короткое время Мо Янь уже успел умыться и вернуться. Он помнил, что тот говорил: если укусишь кого-то другого, то ко мне больше не прикасайся. Поэтому, съев кролика, он тут же поспешил очиститься.

Вернувшись, он тут же обвился вокруг него, уставившись на него с предупреждением во взгляде.

«Не смей держать других тварей! Иначе, сколько приведёшь — столько я и съем!»

— Змейка... — беспомощно позвал его Лю Чжэчжи. В его голосе не было упрёка, лишь растерянность от того, что он не знал, как его исправить.

Сердце, чистое как вода, разум, ясный как зеркало, — вот основа пути самосовершенствования. А его одержимость — это движение в противоположном направлении.

Для демонического пути — отличные задатки, но для пути праведного... так легко породить внутреннего демона.

Чем больше он думал, тем больше винил себя. Лю Чжэчжи с чувством вины погладил его по голове и вздохнул:

— Ладно.

Раз уж так вышло, у Змейки свой путь. Всё предначертано, и не стоит насильно что-то менять.

Его «ладно» означало, что он не будет настаивать, но Мо Янь истолковал это по-своему. Он

решил, что тот жалеет кролика.

— Ш-ш-ш... — он принялся яростно вылизывать его лицо.

«Ты ещё и жалеешь его! Я поддерживаю в тебе жизнь, забочусь о тебе, а ты жалеешь какого-то паршивого кролика?!»

«Этот кролик что, стирает тебе одежду? Уберёт в покоех?»

«Или, может, станет для тебя человеком-сосудом, чтобы ты мог практиковать цайбу?!»

«Не будь таким неблагодарным! В следующий раз я и тебя вместе с ним съем!»

«И даже костей не оставлю!»

Лю Чжэчжи пытался увернуться от его языка, но тот не позволял, притягивая его к себе и обвиваясь ещё крепче, в позе полного и властного обладания.

Он сам не замечал этого, но Лю Чжэчжи всё прекрасно видел.

«Змейка, кажется, считает меня своей собственностью. Он не терпит, чтобы кто-то другой приближался ко мне. Как тот кролик — приблизился и был съеден».

Лю Чжэчжи хотел было что-то сказать, но не знал, что именно. В конце концов, это он его таким воспитал.

«Змейка, должно быть, всё время провёл здесь со мной, с детства не видя других. Поэтому, повзрослев, он стал таким».

Лю Чжэчжи взял всю вину на себя и стал ещё снисходительнее к Мо Яню. Он больше не поднимал эту тему, и всё так и осталось.

Всё равно ему осталось недолго. Когда Змейка примет человеческий облик, его тело погибнет, а Дао исчезнет, и он не станет помехой на его пути.

Так думал Лю Чжэчжи тогда. Но той же ночью он едва сдержался.

Змейка, как обычно, спал с ним, свободно обвившись вокруг его тела. Его голова лежала на нефритовой подушке рядом с его. Но сегодня...

В нижней части его тела было что-то не так. Что-то твёрдое упиралось ему в живот.

— Сейчас ещё не весна, все самки змей должны быть в спячке.

Лю Чжэчжи понял, что это было, и успокаивающе похлопал его по телу.

— Змейка, потерпи ещё немного. Хотя змеи по природе своей похотливы, сдерживание инстинктов — необходимый этап на пути самосовершенствования. Распутство, похоть — всего этого следует избегать. Змейка, ни в коем случае не поддавайся своим инстинктам, не позволяй похоти овладеть тобой.

— Сегодня ты поддашься похоти, а завтра — жадности. Люди ненасытны, одно влечёт за собой другое.

Раньше он не научил его этому, поэтому теперь Лю Чжэчжи старался при любой возможности наставлять его, чтобы тот не сбился с пути и в этом вопросе.

— Сохраняй чистоту сердца, сдерживай свои инстинкты. Где бы ты ни был, всегда помни эти восемь иероглифов. Один неверный шаг — и ты можешь стать как богом, так и демоном...

Что бы ни говорил Лю Чжэчжи, Мо Янь лежал неподвижно, притворившись мёртвым.

С одной стороны, ему было неловко, с другой — он чувствовал, что что-то не так.

Он был уверен, что не похотлив. Он всегда предпочитал самосовершенствование и битвы женской красоте. Иначе, в отличие от предыдущих Демонических Владык, у которых было множество наследников и даже случались междоусобицы, у него не было бы ни одного.

Его подчинённые постоянно присылали в его дворец красавиц, но он их даже не видел, не говоря уже о том, чтобы проводить с ними время.

Но сегодня... почему именно с Лю Чжэчжи, мужчиной...

Это было очень неправильно.

Хотя жар был терпимым, Мо Янь всё же перебрал в уме все возможные причины и в итоге снова заподозрил Лю Чжэчжи.

Здесь только они вдвоём. Если проблема не в нём, значит, в Лю Чжэчжи.

«Может, это всё козни Лю Чжэчжи? Может, в пилюлях, которые он мне давал, что-то было?»

«Он так спешит заняться двойным совершенствованием, боится, что ему осталось недолго, поэтому и прибегает к таким методам, чтобы я... не мог себя контролировать?»

При этой мысли Мо Янь похолодел.

«Точно, это всё он подстроил!»

«Да как он смеет! Не боится, что я, ещё не приняв человеческий облик, в своей истинной форме просто убью его в постели?»

Холодный голос читал Искусство чистого сердца, звуча так, словно говорящий был чужд всех желаний. Но Мо Янь в душе лишь усмехался.

«Ты сам всё это подстроил, а теперь притворяешься, будто помогаешь мне избавиться от нечистых мыслей».

«Если бы я не поддерживал в тебе жизнь, я бы давно уже принял человеческий облик. Думаешь, я бы ждал до сих пор?»

«Жди. Максимум год. Через год я обязательно приму человеческий облик. И не волнуйся, твоя доля силы будет твоей. Я позволю тебе вдоволь насытиться!»

***

<http://bllate.org/book/16980/1586973>